3. М. КАНЕВСКИЙ

Это было в полярных широтах

Спасательные операции в Арктике и Антарктике

Текст публикуется по изданию:

Каневский, З. М. Это было в полярных широтах / З. М. Каневский. — Москва : Политиздат, 1985. — 192 с.

Каневский, З. М.

К19 Это было в полярных широтах : Спасательные операции в Арктике и Антарктике / З. М. Каневский. — Москва : Паулсен, 2024. — 160 с. ISBN 978-5-98797-212-0.

Эта книга — о людях, работающих в экстремальных условиях Арктики и Антарктики и всегда готовых прийти на помощь терпящим бедствие. Переход троих полярников от станции Русская Гавань до мыса Желания на Новой Земле, который должен был занять день, а растянулся на две недели; спасение советскими моряками в годы Второй мировой войны экипажей кораблей союзников; трагедия знаменитого каравана РQ-16; поиски четверых бельгийцев, исчезнувших вместе с вертолетом в глубине Антарктиды; спасение экспедиции У. Нобиле и челюскинцев — об этом и многом другом рассказал почетный полярник, географ, знаток истории Арктики и Антарктики З. М. Каневский (1932—1996).

Представленная вашему вниманию книга продолжает переиздание произведений писателя: в 2020 году, спустя 30 лет после первой публикации, в издательстве «Паулсен» вышли «Загадки и трагедии Арктики».

УДК 910.4 ББК 26.8д

Иллюстрация на обложке — Анна Михайлова

Содержание

Вступление 4
глава і «Вернуть человека к жизни»
глава и
На земле 40
ГЛАВА III
В небесах 57
глава iv
И на море! 89
глава V
Морозное лето
в Кристальных горах119
Когда бесполезны компасы
Лети туда — не знаю куда!
Спасатели
16 декабря 1958 года
После триумфа
Эпилог

Вступление

...Мы переживали незабываемые минуты высшей человеческой радости, ибо (теперь я уж это знаю) спасти человека от смерти — это действительно величайшее счастье.

> Р. Л. Самойлович. На спасение экспедиции Нобиле

Спасении человека человеком написаны тысячи и тысячи книг. В сущности, вся история человечества — это в определенной степени история взаимопомощи, без которой тяжко жить вообще, а в трудной обстановке и вовсе невозможно. Сколько живет на Земле человек, столько он и спасает. Спасает в минуту смертельной опасности себя, своих близких, жертвует собою во имя других. Особенно ярко это проявляется во время войны. Образцы такого массового самопожертвования дала Великая Отечественная война.

Испокон веков спасали на морях, чаще всего — бескорыстно, иногда — за вознаграждение. Со временем в каждом морском государстве появилась специализированная спасательная служба, а команды всех без исключения торговых судов и военных кораблей получают навыки «спасания на водах», ибо в море все непредсказуемо и беда может случиться с любым, в любой момент. Русские и советские моряки не раз проявляли чудеса самоотверженности во всех морях Мирового океана, действуя по неписаному закону «сам погибай, а товарища выручай!», и бывали среди таких «товарищей» представители десятков наций и народностей.

Но есть среди океанов планеты один, особый, Северный Ледовитый, где тяжелее всего плавать и, соответственно, спасать. А спасать здесь всегда приходилось гораздо чаще, чем

в более благословенных уголках Земли: льды, грозные арктические льды стопорили движение судов, пропарывали их обшивку, обрекали экипажи на длительную гибельную зимовку, заставляли попавших в беду взывать о помощи.

Почти всякое плавание в полярных водах — это битва за живучесть судна и жизнь команды. Как иронично и грустно написал Марк Твен, «если бы кто-нибудь открыл речонку в каком-нибудь районе рядом хотя бы с Северным полюсом, Европа и Америка тотчас же снарядили бы туда пятнадцать дорогостоящих экспедиций — одну, чтобы исследовать речку, а остальные четырнадцать, чтобы искать друг друга!»

Что и говорить, не раз снаряжались арктические экспедиции, следом за которыми уходили многочисленные спасательные или поисковые партии, и далеко не всегда самим спасателям удавалось подобру-поздорову унести ноги из этих страшных ледяных краев. Они оставались страшными на протяжении долгих тысячелетий, до тех пор, пока сюда не пришел человек, вооруженный электричеством, радио, энергией атома, а это произошло уже в XX столетии. Не будет преувеличением сказать, что вся история освоения Арктики — это одновременно и история спасательных операций «на земле, в небесах и на море»! Причем, в отличие от спасаний во всех остальных океанах земли, здесь, в Ледовитом океане, требовались длительные усилия целых экспедиций, специально снаряженных для таких работ.

В Арктике никак нельзя пройти мимо бедствующего, он погибнет уже в следующее мгновение: слишком сурова северная природа, слишком беспощадна она. Ведь даже летом температура воды в полярных морях редко превышает четыре-пять градусов тепла, и продержаться живым в таком море можно лишь считанные минуты. А пурга, а непроницаемые туманы, а черная полярная ночь?! Выжить в подобной обстановке можно только тогда, когда крепко ощущаешь локоть товарища. Вот почему Арктика была и остается природным полигоном, на котором отрабатываются выдержка, воля, мужество, а одновременно это — страна истинной человечности, полярного братства, причем братства интернационального.

В стародавние времена любое спасение оказывалось, как правило, случайным, а значит, счастливым. Просто чудом уцелевшие участники той или иной экспедиции таким же чудом натыкались на местных жителей либо на коллег из другой, более благополучной экспедиции (в том числе и специальной, спасательной). И во всех без исключения случаях бедствующим оказывалась действенная помощь. Припомним далекое прошлое.

...1597 год. Зимует на северной оконечности Новой Земли голландская экспедиция Виллема Баренца. Судно погибло под напором льдов, люди с трудом перенесли зиму на берегу, их одолевали страдания и болезни. Летом голландцы двинулись на шлюпках на юг по морю. Здесь нашел могилу их руководитель, и море много позже было названо Баренцевым. В конце июля у юго-западных берегов Новой Земли им встретились две поморские лодьи. Русские щедро поделились с иноземцами печеным хлебом, копченой дичью, приободрили страдающих от цинги моряков. Кое-кого из русских голландцы уже знали (двумя годами раньше они познакомились близ острова Вайгач), и счастливая встреча приобрела особо трогательный оттенок. Шлюпки благополучно прибыли в русский поселок Кола (неподалеку от нынешнего Мурманска), где голландцев также ждал радушный прием. Шлюпки были оставлены здесь и выставлены в местном гостином дворе, сами же мореплаватели отбыли в Амстердам на случайно оказавшемся в Коле судне соотечественников...

Лето 1874 года. Двигаются на юг от берегов недавно открытой ими Земли Франца-Иосифа участники австро-венгерской экспедиции под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта. Их «Тегеттгоф» остался в ледовом плену в одной из бухт безжизненного архипелага, и двадцать три мореплавателя взяли курс поперек Баренцева моря, к русской Новой Земле, к спасению. На том пути их ждало много испытаний. Долгое время льды не давали возможности спустить лодки на воду, и приходилось тащить их волоком вместе с тяжелым грузом. То и дело налетала непогода, а когда они все-таки

ВСТУПЛЕНИЕ 7

достигли свободной ото льда воды, установился штиль на море, вынудивший их идти на веслах, без помощи парусов. В конце августа экспедиция добралась до берега Южного острова Новой Земли. Продовольствия у них оставалось всего на десять дней... Однако здесь иностранных моряков ждало избавление от мук: в заливе стояли на якорях две русские промысловые шхуны. Одной из них командовал Федор Воронин, представитель славной поморской династии промысловиков и капитанов. Его «Николай» принял на борт исстрадавшихся путешественников. «Разместившись на судне, они обогрелись и ожили», — записал тогда в своем дневнике Федор Воронин, доставивший австро-венгерскую экспедицию в норвежский порт Вардё.

...Осень 1881 года, дельта реки Лены. Здесь один за другим погибают моряки с американского судна «Жаннетта», на котором лейтенант Джордж Де Лонг намеревался достичь Северного полюса. Судно раздавили льды. Экипаж пытался по дрейфующим льдам добраться на санях и шлюпках до твердой земли. В темноте во время шторма шлюпки разбросало по морю. Часть экипажа все же выбралась на материковый берег, где нашла пристанище у местных якутов. При содействии русского ссыльного Кузьмы Еремеева группа американцев достигла Якутска, а на поиски исчезнувшей группы самого Де Лонга двинулась спасательная партия, в которую входил русский политический ссыльный С. Е. Лион. В марте 1882 года им удалось найти последнюю стоянку Де Лонга и... трупы двенадцати американских моряков. Поскольку место трагедии во время половодья заливалось водами реки, решено было захоронить останки умерших километрах в двадцати отсюда, на горе, получившей наименование Американской (позднее все останки были через Якутск доставлены в США). Здесь по сей день высится крест с траурной надписью на английском языке...

Подобные факты можно множить и множить. В различные социально-исторические эпохи, в самых разных уголках Арктики случались и трагедии, и спасения. «Хозяева» русской

Арктики — поморы, саамы, ненцы, якуты, чукчи, эскимосы и представители еще по меньшей мере двух десятков малых народностей Крайнего Севера оказывали бескорыстную помощь всем, кто в этом нуждался. К слову сказать, во многом благодаря «инородцам», как называли их в старой России, обеспечивался успех крупных исследовательских предприятий в Заполярье. Таких, например, как Великая Северная экспедиция середины XVIII века.

Однако рассказанные факты имеют одну особенность: от спасателей, по сути, не требовалось особых усилий, чтобы оказать помощь. Во всяком случае, не требовалось смертельного риска. Просто бедствующие встречали на негостеприимном полярном берегу или в прибрежных водах добрый человеческий прием, не более. Да иначе в старые времена и быть не могло: встреча «наших» и «не наших» могла произойти только по прихоти судьбы. Погибающие никак не могли подать сигнала о помощи, ибо прошлые века не знали всемогущего радио. Совсем иную окраску спасательные операции в высоких широтах Земли приобрели в XX столетии, когда по зову погибающих на выручку к ним стали выходить и вылетать специальные поисково-спасательные экспедиции.